

Специалисты находят в казахстанском законодательстве в области недропользования немало пробелов

Е. Бутырина, газета «Панорама»*

Условием стабильного развития любой отрасли экономики в любой стране является хорошо отлаженное законодательство. Сфера недропользования не исключение. Казахстан, ежегодно наращивающий объемы нефтедобычи и привлекающий миллионы долларов иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор, идет по пути совершенствования законодательства в этой области. С 1 января 2009 г. начал действовать новый Налоговый кодекс. В настоящее время ожидается принятие другого закона — «О недрах и недропользовании». Реакция самих нефтяников и юристов, представляющих их интересы, на отдельные статьи этих документов, впрочем, не всегда положительная. Как бы ни старались законодатели, большинство специалистов находит в их творениях немало пробелов. Между тем они считают, что в этом важном вопросе необходимо соблюдать баланс интересов.

Часть I.

«Если вы нарушаете правила, вас штрафуют, если вы соблюдаете правила, вас облагают налогом».

Лоренс Питер

**– Что говорят о новом налоге?
– Поют о вас злейшие песенки.
– Это хорошо. Раз поют, будут платить.**

Джулио Мазарини

Как сообщил менеджер по налоговым и юридическим услугам PricewaterhouseCoopers Жан Жотабаев на 7-м ежегодном брифинг-семинаре для журналистов, организованном ассоциацией «Казахстан Петролеум», несмотря на то, что новый Налоговый кодекс действует с 1 января 2009 г., на сегодняшний день было уже принято шесть законов, внесших в него определенные изменения. «Всем достаточно

понятно, что это не последние коррективы», — заметил он.

Г-н Жотабаев напомнил, что еще во время разработки Налогового кодекса вместе с ним предполагалось принять дополнительно 60 нормативно-правовых актов для обеспечения его практической функциональности и работы. По словам спикера, на данный момент все эти документы, регулирующие взаимоотношения налогоплательщиков и налоговых органов, одобрены.

Наиболее актуальными вопросами на сегодняшний день, на его взгляд, являются налог на добавленную стоимость (НДС), налог у источника выплаты, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и налог на сверхприбыль.

Как заявил г-н Жотабаев, самой большой проблемой, возникшей с введением Налогового кодекса, стало налогообложение переуступки прав недропользования. Начиная с 1996–1997 г., когда в стране действовал Закон «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», подобная операция никогда не подлежала обложению НДС. Однако с 1 января 2009 г. было решено облагать компанию, пожелавшую реализовать свою долю недропользования, НДС с продажи. Что это означает непосредственно для потенциального покупателя? А то, что стоимость предмета его интереса с текущего года стала на 12 % дороже. Учитывая ограниченность кредитных ресурсов для нефтяных предприятий (и не только для них), это может вызвать серьезные затруднения при принятии тех или иных инвестиционных решений. Несмотря на то, что новый Налоговый кодекс предусматривает улучшенную систему возврата НДС, пока это положение остается лишь на бумаге, на практике же подобного опыта еще нет, констатирует представитель PricewaterhouseCoopers.

«Учитывая общее экономическое состояние в мире и в стране, мы не думаем, что у государства будут большие возможности для возврата таких сумм из бюджета. Помимо этого необходимо учитывать, что, как правило, стоимость права недропользования составля-

* <http://www.panorama.kz/>

ет весьма существенные цифры. Поэтому НДС, сопутствующий таким транзакциям, тоже будет значителен. Если мы даже представим, что цена сделки равняется \$100 млн, то как минимум \$12 млн составит НДС. Таким образом, первоначальные затраты инвестора для того, чтобы он пришел в Казахстан, начал работать в сфере недропользования, увеличиваются как минимум на 12 %, что очень много», — пояснил докладчик.

Что это будет стоить государству? По словам г-на Жотабаева, перед инвестором встанет выбор: идти работать в Казахстан или в какую-либо другую страну, где его первоначальные затраты будут существенно ниже. «Пока этот вопрос остается открытым, хотя представители правительства и налоговых органов уже упоминали, что данное положение они планируют пересмотреть, начиная со следующего года», — сказал он.

Затрагивая тему удержания налога у источника выплат, сотрудник PricewaterhouseCoopers упомянул о дивидендах. Дело в том, что начиная с января 2009 г. предусмотрено освобождение от уплаты налога в отношении источника, применяемого к выплате дивиденда, но только в том случае, если акции, по которым это производится, находятся во владении компании более трех лет и их доля составляет менее 50 %. Однако в законодательстве имеется прямая ссылка на то, что правила определения этой 50 %-ной доли применимы только при установлении дохода от прироста стоимости акций при их реализации, но не в отношении дивидендов. «Всегда существует возможность иной трактовки положений Налогового кодекса», — заметил г-н Жотабаев.

Он выразил сожаление и по поводу отсутствия правил применения пониженных ставок НДС в отношении нефтегазового сектора. Менеджер напомнил о заявлениях правительства, сделанных с учетом изменившихся экономических условий, о возможности применения пониженных ставок этого налога в области недропользования. На сегодняшний день государство уже разработало правила применения пониженных ставок для горно-металлургического сектора, но не для нефтегазового. Впрочем, добавил спикер, если соответствующие положения для углеводородной сферы все же появятся, возникнет концептуальный вопрос — позволят ли они недропользователю получать какую-либо прибыль или будут применяться только в том случае, если компания будет работать на нулевой рентабельности? Во всяком случае, правила, разработанные для горно-металлургического сектора, предусматривают применение пониженных ставок именно при условии, что предприятие должно иметь нулевую рентабельность. «Как инвестору вам не останется ничего», — констатировал г-н Жотабаев.

Нефтяная отрасль

«КазМунайГаз» завершил сделку по приобретению акций АО «Павлодарский нефтехимический завод»

В г. Алматы АО «Торговый дом «КазМунайГаз» (100%-ная дочерняя организация АО НК «КазМунайГаз») подписало договор купли-продажи 100% доли участия в уставном капитале ТОО «Refinery Company RT», являющегося собственником имущественного комплекса и владельцем 58% акций АО «Павлодарский нефтехимический завод», сообщили в пресс-службе КМГ.

Владельцем остальных 42% акций АО «Павлодарский нефтехимический завод» является Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан.

Сделка осуществлена через компанию «ТН «KazMunaiGaz N.V.» (100%-ная дочерняя организация АО «ТД «КазМунайГаз»).

Данное приобретение было осуществлено в рамках поручения Правительства Республики Казахстан, а также Комплексного плана развития нефтеперерабатывающих заводов Республики Казахстан на 2009-2015 г.

Главной целью Комплексного плана является обеспечение энергетической безопасности Республики Казахстан в части полного удовлетворения внутренней потребности в основных видах нефтепродуктов — бензине, авиатопливе и дизельном топливе, комплексное развитие нефтеперерабатывающей отрасли. Наряду с Комплексным планом устанавливаются цели в достижении динамичного развития конкурентоспособности предприятий на основе внедрения новой техники, новых технологий и повышения уровня эффективности и экономической отдачи.

В соответствии с планом на IV квартал текущего года запланирована разработка и госэкспертиза ТЭО проекта по реконструкции и модернизации Павлодарского НХЗ.

Павлодарский нефтехимический завод построен в 1978 г., расчетная производительность завода по переработке сырой нефти составляет 6 млн тонн сырой нефти в год. В эксплуатации завода находятся установки по производству серы и битумов, замедленного коксования, комплекс KT-1 по глубокой переработке мазута. Коэффициент сложности Нельсона (Nelson Complexity Index, NCI) в настоящее время равен 7,3, к 2014 г., после запуска водородной установки и реализации инвестиционной программы для обеспечения качества производимой продукции на уровне Евро-4, его планируется довести до 8,6.

АО «Национальная компания «КазМунайГаз» — казахстанский национальный оператор по разведке, добыче, переработке и транспортировке углеводородов, представляющий интересы государства в нефтегазовой отрасли Казахстана. 100% акций АО НК «КазМунайГаз» принадлежит АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына».

Также, на его взгляд, не совсем понятен вопрос о том, как будут учитываться технические факторы, связанные с разными видами месторождений. «Офшорные они или материковые — соответственно, разные условия их разработки. Кому-то потребуется \$10 млн, кому-то — \$100 млн. Поэтому здесь не совсем понятен механизм, как это будет работать», — заявил представитель PricewaterhouseCoopers.

Дополнительно по НДСП есть еще один нюанс, на сей раз связанный с определением сорта нефти и, соответственно, ее стоимости для определения налогооблагаемой базы. В настоящее время в Налоговом кодексе предусмотрено использование сорта Urals, но при этом недропользователь должен указывать в контракте на продажу нефти принадлежность ее к Urals или Brent. «На самом деле нефть из Казахстана не может четко принадлежать к определенному сорту. Urals — это всегда что-то среднее: либо хуже, либо лучше, — считает специалист. — Когда существует такая двусмысленность или неясность, возникает большое пространство для злоупотреблений со стороны недобросовестных налогоплательщиков и недопонимание со стороны налоговых органов».

Рассматривая налог на сверхприбыль, который, по крайней мере до 2009 г., являлся основным для нефтегазовых компаний, г-н Жотабаев обратил внимание на «весьма простую» методику его расчета, в которой «совершенно не рассматриваются некоторые детали». В данном случае, по его словам, основной упор сделан на методику, используемую в правилах составления налоговой отчетности. Подобный механизм уже действовал до 2004 г., после чего был признан неправильным самими налоговиками. «Здесь заложен тот же механизм, может возникнуть такая же ошибка. Дается возможность двойных толкований», — говорит менеджер.

Касаясь изменений, которые планируется внести в Налоговый кодекс, он назвал в какой-то мере правильными решения правительства о предоставлении отдельной декларации по подоходному налогу для недропользователей. Дело в том, что в 2009 г. в порядке эксперимента было решено ввести единую декларацию для недропользователей и для всех остальных предприятий, не связанных с этой отраслью. «Судя по всему, практика показывает, что это не самый удобный вариант. Поэтому было принято решение сделать обратный ход», — заметил сотрудник PricewaterhouseCoopers. Кроме того, предполагается ввести единообразный подход при конвертации ми-

ровых цен на нефть в тенге. Также верным шагом правительства г-н Жотабаев считает намерение исключить из Налогового законодательства существовавшее в нем в разные годы положение о том, что «доходы, полученные недропользователями в период геологоразведки, не могут быть скорректированы на величину капитальных затрат».

Часть II.

«Кроткие унаследуют землю, но не права на добычу нефти».

Пол Гетти, американский нефтяной магнат (1892–1979)

В отношении рассматриваемого в настоящее время законопроекта «О недрах и недропользовании» у специалистов претензий, похоже, гораздо меньше. Но все же они есть. Данный документ планировалось принять еще в конце прошлого года, правительство повсеместно презентовало его основные положения. Однако этого не случилось. Партнер Denton Wilde Sapte Алмас Жайылган затруднился назвать причины отсрочки, предположив, что законодатели просто решили основательно подготовиться к введению на рынке

новых правил деятельности недропользователей. «Проект был готов в прошлом году, ожидалось, что он будет принят в конце

2008 г., но на сегодняшний день никакого рассмотрения еще не было. Вероятно, его одобряют в конце этого года», — предположил г-н Жайылган.

С принятием вышеупомянутого закона предусматривается отмена трех законодательных актов — «О нефти» от 28 июня 1995 г., «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. и «О соглашениях о разделе продукции» (СРП) от 8 июля 2005 г. Кстати, действие последнего уже было прекращено с вводом в действие Налогового кодекса в начале текущего года, и на сегодняшний день в Казахстане СРП больше не практикуется. Целью подготовки нового законодательства является интеграция действующих документов, ведь, к примеру, некоторые положения законов «О нефти» и «О недрах и недропользовании» дублируют друг друга. «Мы надеемся, что получим один законодательный акт, в котором будут учтены все вопросы», — отметил спикер.

Ожидается, что в новом законе не будет совмещенных контрактов на разведку и добычу нефти и газа, будут предусмотрены лишь концессионные контракты, изменена конкурсная

...самой большой проблемой, возникшей с введением Налогового кодекса Республики Казахстан, стало налогообложение переуступки прав недропользования.

процедура, пересмотрена процедура заключения контрактов, регламентирован порядок реализации государством приоритетного права на выкуп высвобождающихся на рынке долей, дан исчерпывающий перечень проектных документов по проведению операций в области недропользования, отпадет необходимость получать разрешения компетентного органа на первичное и последующие размещения акций на организованном рынке ценных бумаг и при реструктуризации компании. Будут закреплены и другие новшества.

Говоря подробнее о некоторых из них, партнер Denton Wilde Sapte заметил, что в соответствии с действующим законодательством недропользователь получает право на разведку на срок до шести лет. В случае, если он не справился с задачей, то имеет право обратиться в компетентный орган с целью пролонгации срока — предусмотрено два двухгодичных периода продления. Кроме того, при коммерческом обнаружении подрядчик также имеет право на пролонгацию — для оценки. Согласно разрабатываемому проекту закона также устанавливается шестилетний срок разведки, однако отныне при проведении офшорных операций недропользователь может получить лишь одну возможность для продления на два года.

Помимо этого в законопроекте отсутствуют конкретные сроки контракта на добычу углеводородов — они будут определяться уже исходя из параметров каждого месторождения. Тогда как согласно действующему законодательству определен 25-летний либо 45-летний срок разработки (если месторождение является уникальным и содержит большие резервы).

Также, по словам юриста, ввиду отмены по новому законопроекту совмещенных контрактов на разведку и добычу нефти и газа недропользователь, сделавший коммерческое обнаружение, должен обращаться в компетентный орган с просьбой о выдаче контракта на добычу. В свою очередь последний в течение двух месяцев после получения заявки устанавливает в одностороннем порядке определенные условия для компании, включая подписной бонус, процентное отношение казахстанского содержания в проекте, выплаты на социальное развитие. В случае несогласия подрядчика с этими условиями он теряет право на добычу сырья. Месторождение же заново выставляется на конкурс. Его победитель будет обязан в течение пяти лет возместить затраты недропользователя, сделавшего коммерческое обнаружение, но не сумевшего договориться с компетентным органом по поводу дальнейшей разработки.

К тому же в проекте закона содержатся новые основания для прекращения действия контракта. Это два или более нарушений обязательств, установленных им, рабочей программой или проектной документацией; нарушение

АО «Торговый дом «КазМунайГаз» — 100%-ная дочерняя организация АО «НК «КазМунайГаз». В активе компании — Атырауский НПЗ (99,3%), Шымкентский НПЗ (50%), компания «Ромпетрол» (100%). Основные направления деятельности — управление нефтеперерабатывающими активами, экспорт нефти и нефтепродуктов, развитие розничной сети реализации нефтепродуктов.

«Казинформ». 05.08.2009.

Модернизация трех НПЗ позволит Казахстану полностью покрыть потребность в нефтепродуктах

Модернизация трех нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) позволит Казахстану полностью покрыть потребность в нефтепродуктах.

Об этом в среду на брифинге в Астане сообщил начальник управления организации переработки нефти и производства нефтепродуктов департамента развития нефтяной промышленности Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК Бахыт Маханов.

«На сегодняшний день мощность Павлодарского НПЗ составляет около 5,2 млн тонн в год, Шымкентского НПЗ — 5,3 млн тонн, Атырауского НПЗ — 4 млн тонн. После модернизации общая производственная мощность трех НПЗ возрастет с 14,5 до 17 млн тонн», — сказал Б. Маханов.

«По нашим данным, модернизация трех НПЗ позволит полностью покрыть потребность страны в нефтепродуктах, а также увеличить объемы производства высокооктанового бензина и авиакеросина», — отметил он.

Реализацию программы модернизации НПЗ планируется завершить в 2014 г. Оценочная стоимость проекта составляет около 3 млрд долларов США.

«Казинформ». 12.08.2009.

«КазМунайГаз» стал единственным акционером судоходной компании «Казмортрансфлот»

Казахстанская национальная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» стала единственным акционером морской судоходной компании «Казмортрансфлот» (КМТФ). Как говорится в сообщении КМТФ, завершена процедура передачи 50% пакета акций общества, принадлежащего АО ФНБ «Самрук — Казына».

«Согласно представленному АО «Регистрационная система ценных бумаг» отчету об исполнении приказа от 2 июля 2009 г. состоялось зачисление ценных бумаг АО «НМСК «Казмортрансфлот» в реестр на лицевой счет АО НК «КазМунайГаз», в результате чего КМГ стал единственным 100%-ным акционером Общества», — говорится в сообщении пресс-службы КМТФ, распространенном в среду.

Национальная морская судоходная компания «Казмортрансфлот» была создана решением правительства Казахстана в декабре 1998 г. Главной целью деятельности АО «НМСК «Казмортрансфлот» является создание национального морского торгового флота Республики Казахстан и организация международных морских перевозок отечественных грузов собственными силами.

«Новости-Казахстан». 22.07.2009.

приоритетного права государства и истечение срока действия соглашения. В отличие от действующего законодательства в проекте не содержится требование о направлении недропользователю уведомления о нарушениях и о возможностях их исправления, непонятны положения о приостановлении действия контракта. «Мы надеемся, что данные условия будут детальнее разработаны», — заметил г-н Жайылган.

Еще одно новшество — компетентному органу предоставляется право на внесудебное возобновление контрактов, действие которых он ранее прекратил в одностороннем порядке. Это возможно при условии, если недропользователь на самом деле выполнил свои обязательства по контракту или рабочей программе, однако вовремя не представил документы, подтверждающие сей факт. Или же если невыполнение соглашения зависело от форс-мажорных обстоятельств.

Г-н Жайылган также затронул вопрос передачи права недропользования, при котором требуется получение согласия компетентного органа и отказ государства от его приоритетного права на передаваемую долю участия. В законопроекте предусматриваются дополнительные процедуры для более детального регулирования процесса обращения недропользователей за получением этого отказа, а также временные рамки для принятия решения государством. «В настоящее время данное условие о приоритетности действует практически во всех случаях: если передается право недропользования, акции и доли участия в юридическом лице, имеющем права недропользования, и даже доли и акции в компаниях, имеющих возможность прямо или косвенно влиять на принимаемые недропользователем решения и связанных с ним. В настоящий момент это положение можно трактовать очень широко. И в каждом случае — так, что требуется отказ государства», — констатировал партнер Denton Wilde Sapte. В то же время он назвал хорошей новостью содержащиеся в законопроекте исключения. Так, нет необходимости получать приоритетное право в случае передачи права пользования недрами 100 %-ной дочерней организации, аффилированному предприятию (если данные юридические лица имеют одну головную компанию), а также при продаже акций на организованном рынке ценных бумаг. Тем не менее согласие или отказ уполномоченного органа от приоритетного права требуется для первоначального размещения и для дополнительной эмиссии акций.

Юрист также проинформировал о том, что на сегодняшний день в предлагаемом проекте закона отсутствует право компании-недропользователя обращаться в международный арбитраж в случае возникновения споров между ним и государством — в противовес действующему

законодательству отныне рассмотрение подобных дел будет происходить только в казахстанских судах. «Естественно, многие недропользователи предпочли бы обращаться в международный арбитраж, поскольку там существует более гибкая процедура. Компания имеет право самостоятельно участвовать в выборе арбитра и арбитражного органа, который будет рассматривать спор. Арбитражное решение окончательно для исполнения. И самое главное, международный арбитраж является нейтральным органом при решении споров», — отметил он. К слову, еще год назад при рассмотрении законопроекта «О недрах и недропользовании» некоторые юристы указывали на то, что сегодня во всем мире международный коммерческий арбитраж является доминирующим инструментом в решении споров между компаниями различных государств в отличие от государственных судов. Исполнение решений арбитражей происходит более эффективно, чем исполнение решений госсудов. Но казахстанский бизнес из-за упущения в этой сфере в значительной мере теряет в своих возможностях.

Отвечая на вопрос Тимурлана Алтаева, председателя комитета ассоциации «Казахстан Петролеум» по местному содержанию, о том, почему бы в предлагаемом законопроекте не урегулировать понятия «недропользователь» и «подрядчик», г-н Жайылган предположил, что скорее всего, будет единое понятие — недропользователь. «Поскольку это еще проект, возможно внесение дополнений, которые будут обсуждены в парламенте», — добавил он.

По его словам, данный документ планируется ввести в действие по истечении шести месяцев с момента его принятия и опубликования, тогда как обычно законы вступают в силу спустя десять дней после их официального обнародования. «Для этого законопроекта сделано исключение. Видимо, потребуется какое-то время, чтобы предпринять дополнительные меры для введения его в силу», — предположил партнер Denton Wilde Sapte.

Кроме того, рассуждая по просьбе г-на Алтаева о том, улучшает или ухудшает права недропользователей оговоренное в проекте закона правило об обязательном проведении тендера на приобретение товаров или услуг исключительно на территории Казахстана и устанавливаемый отказ государства от возмещения затрат, если закупка произведена вне страны, г-н Жайылган предположил, что при нынешнем положении условия работы недропользователя ухудшатся и что «новое законодательство будет ограничивать деятельность данной компании». Между тем он добавил, что это зависит от конкретного контракта, поскольку в них имеются разные положения относительно проведения тендеров за границей или в Казахстане.

В целом, говоря о развитии казахстанского содержания в нефтегазовых проектах, г-н Алтаев указал, что в настоящее время этот процесс регулируется Законом о государственных закупках от 21 июля 2007 г., а также двумя Постановлениями правительства («Об утверждении Единой методики расчета организациями казахстанского содержания при закупке товаров, работ и услуг» и «О внесении изменений и дополнений в Постановление правительства РК от 27 декабря 2007 года и 10 марта 2009 года»), подписанными весной этого года. Создана рабочая группа под руководством вице-премьера Серика Ахметова, разработаны законопроекты о внесении изменений в законодательные акты Республики Казахстан, а также Концепция развития казахстанского содержания, направленная на соглашение в заинтересованные госорганы.

По информации спикера, в январе-июне 2009 г. были исполнены обязательства по 79 060 договорам о госзакупках. Казахское содержание в этих закупках составило 56,9 %. Г-н Алтаев проинформировал, что в сфере недропользования доля казахстанского содержания в закупках товаров в 2008 г. по сравнению с 2007 г. снизилась с 13,5 % до 9,3 %, в услугах — с 87,4 % до 82,1 % (по данным отчетов 190 компаний-недропользователей). Сейчас дополнительно к существующему подходу развития казахстанского содержания предлагается выработать широкий комплекс системных мер, начиная с подготовки кадров, модернизации имеющихся и открытия новых производств восстановленной, качественной продукции, заканчивая стимулированием ее экспорта.

Часть III.

«Сжигать нефть — все равно что топить печку ассигнациями».

Д.И. Менделеев

Немаловажным для государства и недропользователей вопросом является дальнейшее усовершенствование законодательства, касающегося сжигания и утилизации попутного и природного газа на нефтяных промыслах. Безусловно, сжигание оказывает негативное влияние на окружающую среду, поскольку речь идет о выбросе в атмосферу загрязняющих веществ и парниковых газов. Утилизация и требования по ней не являются чем-то особенным: этот вопрос поднимается во многих странах. По данным Комитета экологического регулирования и контроля Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан, сегодня в Казахстане ежегодно сжигается около 2,7 млрд кубометров попутного газа, а текущий уровень его утилизации в республике составляет 11 млрд кубометров в год.

«КазМунайГаз» подвел итоги первого полугодия 2009 года

В Астане 22 июля с. г. состоялось расширенное совещание АО НК «КазМунайГаз» с участием дочерних и зависимых организаций, где были подведены итоги финансово-хозяйственной деятельности компании за первое полугодие 2009 г.

Несмотря на определенное негативное влияние внешних факторов, АО НК «КазМунайГаз» продолжает сохранять положительную динамику основных финансовых и производственных показателей.

По оперативным данным, консолидированный объем добычи нефти и газоконденсата по группе компаний «КазМунайГаз» за январь-июнь 2009 г. составил 9 млн тонн, превысив соответствующий показатель 2008 г. на 1,2%.

Объем транспортировки нефти магистральными трубопроводами составил 30,4 млн тонн, что на 3% выше планового ориентира. Объем транспортировки газа — 46,5 млрд кубических метров. Достигнут прирост по транспортировке нефти морем на 23% по сравнению с планом за счет увеличения объемов по направлениям Актау-Махачкала, Актау-Нека и Актау-Баку. Объем переработки нефти составил 4,8 млн тонн.

Консолидированная прибыль зафиксирована на уровне 39,2 млрд тенге, что на 22% больше планового показателя. При этом в бюджет в виде различных платежей внесено более 248 млрд тенге. По оперативным данным, это не менее 15% доходов государственного бюджета за первое полугодие 2009 г.

В рамках мер по реализации поручений Главы государства в отчетном периоде была продолжена работа по развитию проектов в сфере нефтепереработки и нефтехимии, повышению доли казахстанского содержания в закупках группы компаний КМГ. Так, за январь-июнь текущего года казахстанское содержание в общем объеме договоров на поставку товаров, работ, услуг по группе компаний «КазМунайГаз» составило 76%, или свыше 214 млрд тенге.

Компания продолжает последовательную диверсификацию направлений транспортировки. Значимым событием первого полугодия стало завершение строительно-монтажных и начало пусконаладочных работ по маршруту «Кенкияк — Кумколь». Участок протяженностью 793 км является новым компонентом масштабного нефтепроводного проекта «Казахстан — Китай».

В части реализации инвестиционной стратегии КМГ завершил сделку по приобретению доли BP в совместном предприятии Kazakhstan Pipeline Ventures (KPV), тем самым увеличив долю в КТК. «КазМунайГаз» также стал 100%-ным владельцем акций The Rompetrol Group NV (TRG).

Среди стратегических задач Национальной компании Кайргельды Кабылдин, председатель Правления АО НК «КазМунайГаз», отметил продолжение работы по активному отстаиванию интересов государства в трех крупнейших нефтегазовых проектах (Кашаган, Тенгиз и Карачаганак) и проведение модернизации казахстанских НПЗ.

В соответствии с Долгосрочной стратегией развития, принятой в январе 2009 г., в КМГ выделено пять бизнес-направлений (разведка и добыча нефти и газа, транспортировка

По словам юриста Denton Wilde Sapte Дины БЕРКАЛИЕВОЙ, в данный момент процесс этот регулируется статьей 30.5 Закона «О нефти» 1995 г. и его текущими изменениями и дополнениями, а после принятия нового Закона «О недрах и недропользовании» соответствующие вопросы будут перенесены в него. Кроме того, имеется Инструкция по выдаче разрешений на сжигание попутного и природного газа от 2006 г., в которую в прошлом году были внесены небольшие поправки. Вопросы оплаты за сжигание газа регулируют также Налоговый кодекс и решения маслихатов.

Г-жа Беркалиева сообщила, что до декабря 2004 г. казахстанское законодательство разрешало сжигание определенного объема природного и попутного газа в факелах при наличии разрешения органов власти. Госорган имел

право выдавать разрешения и на сжигание сверх разрешенных объемов, если утилизация и транспортировка были невозможны и экономически невыполнимы. С декабря 2004-го по январь 2007 г. были приняты поправки в Закон «О нефти», запретившие промышленную разработку нефтяных и газовых месторождений без утилизации газа и, собственно, введшие понятие «утилизация», включающее в настоящее время всего две опции: доведение газа до товарного продукта с целью продажи и использование его для внутренних нужд недропользователя на месторождении. К слову, в законодательствах других стран, в том числе в Норвегии и Великобритании, действуют нормы, рассматривающие под утилизацией закачку газа в пласт с целью его хранения и возможности дальнейшей добычи, а также для увеличения нефтедобычи. Отвечая на вопрос о том, почему в нашей стране газохранилища не подходят под определение утилизации, г-жа Беркалиева сказала, что это вопрос для дальнейшего совершенствования законодательства. «Необходимо, может быть, пересмотреть понятие утилизации. Я думаю, что затраты на хранение по крайней мере сопоставимы с сооружением промышленной установки по утилизации», — высказала она свое мнение.

Собственно говоря, заметила юрист, введение в конце 2004 г. положения об обязательной утилизации газа стало «не неожиданным, а скорее сложновыполнимым для недропользователей». С внесением вышеупомянутых изменений в законодательство сжигание газа было разрешено лишь в четырех случаях, причем с разрешения уполномоченного органа — Комитета геологии и охраны недр Министерства энерге-

Недропользователи и юристы, представляющие их интересы, единодушны в одном: законодательная база Казахстана должна способствовать эффективному развитию отрасли, а существующие проблемы необходимо разрешать продуманно, не только путем запретов.

тики и минеральных ресурсов, по согласованию с Министерством охраны окружающей среды и его территориальными подразделениями. В частности, исключение было сделано для аварийных ситуаций, создающих угрозу жизни населения и окружающей среде; для недропользователей, начинавших работать в Казахстане еще в то время, когда не требовалась обязательная утилизация попутного и природного газа, но разработавших и согласовавших соответствующие программы (сжигание разрешается до окончания внедрения такой программы); при испытании скважин в процессе их бурения и вычисления дебита; а также во время пробной эксплуатации месторождения, относя-

щейся к периоду разведки и длящейся по закону не более трех лет. По словам г-жи Беркалиевой, в текущем Законе «О нефти» не оговаривается воп-

рос о сжигании так называемого технологически неизбежного газа, что необходимо для безопасной эксплуатации промысловых установок первичной переработки нефти.

Заостряя внимание на платежах за сжигание газа, юрист из Denton Wilde Sapte отметила, что в соответствии с прежним законодательством устанавливались ставки на 200–300 загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу при сжигании попутного и природного газа. Согласно же действующему с 1 января 2009 г. Налоговому кодексу платежи производятся за миссию всего восьми веществ. «В новом кодексе были выбраны наиболее весомые загрязняющие вещества с точки зрения воздействия на окружающую среду. Изначально были перечислены всего три вещества, а в феврале внесены изменения, и список был расширен до восьми», — пояснила спикер.

Что же касается ставок соответствующих платежей, то, как она заметила, до последнего времени таковые утверждались местными представительными органами. «Безусловно, вставал вопрос о том, почему в Павлодарской области за выброс какого-то загрязняющего вещества платят одну ставку, а в Атырауской — другую. Если это вещество опасное, оно опасно во всех регионах Казахстана», — подчеркнула специалист. Сейчас данные ставки прописываются в самом Налоговом кодексе, который, тем не менее, разрешает маслихатам увеличивать их до 20 раз. К сведению, на сегодняшний день пять областей — Атырауская, Мангистауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Актюбинская — уже приняли решения об увеличении ставки платежей до 20 раз, в полной мере реализовав таким образом предоставленное им право.

Налоговым кодексом также предусматриваются платежи за сверхлимитные сжигание и выброс в атмосферу загрязняющих веществ в десятикратном размере. Сверхлимитное сжигание газа в факелах и сверхлимитные эмиссии выбросов, производимые без соответствующего разрешения, облагаются административным штрафом в размере 100 %. Здесь г-жа Беркалиева вновь привела в пример Норвегию, в которой существует четкое законодательное требование об обязательном измерении объема сожженного газа и частоте предоставления соответствующих отчетов в контролирующие органы, и посоветовала на то, что в Казахстане подобного требования нет.

Юрист из Denton Wilde Sapte также высказалась за необходимость принятия законодательных норм в отношении запрета сжигания и утилизации попутного и природного газа при эксплуатации истощенных и небольших месторождений. «На сегодняшний день норма жесткая — разработка месторождения без утилизации газа запрещена. Но если оно истощено или сложное, с небольшими извлекаемыми запасами, безусловно, требуются иные условия», — полагает она. Законодательства некоторых стран, к примеру, предоставляют право объединения компаний, разрабатывающих такие месторождения, с экономически сильными недропользователями. «Недропользователю должно быть выгодно работать и производить утилизацию газа», — считает г-жа Беркалиева.

Специалисты выступают за необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области недропользования. Но многих все же пугает активность госорганов, связанная в основном с бесконечным пересмотром действующих правовых актов. Так, год назад приводились данные, согласно которым в течение нескольких последних лет в законы «О недрах и недропользовании» и «О нефти» были внесены многочисленные (в количестве девяти) изменения, которые, по своей сути, не несли никакой серьезной правовой новизны и были направлены на решение различных экономических и социальных задач, а также второстепенных вопросов административного характера. Почти три года назад только за три месяца (29 декабря 2006 г., 9 и 12 января 2007 г.) в Закон «О недрах и недропользовании» трижды были внесены изменения и дополнения, тогда как преследуемые задачи подлежали решению путем применения рыночных механизмов и совершенствования контрактной практики.

Недропользователи и юристы, представляющие их интересы, единодушны в одном: законодательная база Казахстана должна способствовать эффективному развитию отрасли, а существующие проблемы необходимо разрешать продуманно, не только путем запретов. Ведь в конечном счете гарантии о долгосрочных инвестициях зависят как раз от предсказуемости и стабильности условий работы в стране. ❧

нефти, переработка и маркетинг, транспортировка газа, сервис для нефтегазовой отрасли) и утверждена новая организационная структура. Проведена масштабная оптимизация статей расходов и сокращение уровней управления, определены задачи по повышению эффективности деятельности.

Пресс-служба АО НК «КазМунайГаз».
22.07.2009.

Директор департамента развития МЭМР: «Мощностей БТД недостаточно для Казахстана»

В связи с угрозой недостатка доступных мощностей для казахстанской нефти в нефтепроводе «Баку — Тбилиси — Джейхан» (БТД) министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана рассматривает вариант транспортировки нефти по нефтепроводу «Баку — Супса». Однако в данном случае Казахстан будет полностью зависеть от тарифов азербайджанской стороны. Об этом пишет «Кавказ-Пресс».

О своем намерении использовать альтернативные маршруты через Баку заявил директор департамента развития МЭМР Казахстана Малик Салимгереев. По его словам, в 2008 г. транспортировка казахстанской нефти из Актау осуществлялась по следующим направлениям: Махачкала — 4,5 млн тонн, Баку — 2,7 млн тонн, Нека — 1,7 млн тонн нефти в год.

Однако в будущем планируется существенно увеличить экспорт нефти через Баку путем создания новой Казахстанской каспийской системы транспортировки (ККСТ). Реализация данного проекта намечена на 2013–2014 г., т. е. к началу работы месторождения Кашаган.

Как сообщил «Къ» аналитик «БТА Секьюритис» Станислав Чувев, ККСТ должна обеспечить на начальном этапе возможность транспортировки нефти в Азербайджан в объеме 23 млн тонн нефти в год с последующим увеличением до 35–56 млн тонн. Однако, по данным МЭМР, в связи с ростом добычи нефти в Азербайджане на месторождениях «Азери — Чираг — Гюнешли» (АЧГ) доступных мощностей для казахстанской нефти в нефтепроводе «Баку — Тбилиси — Джейхан» (БТД) может быть недостаточно.

По словам Станислава Чуева, угроза недостатка пропускных мощностей по данному направлению в будущем довольно существенна. Учитывая планируемую мощность Транскаспийской системы, пропускной способности БТД в 50 млн тонн нефти в год может быть недостаточно. По мнению аналитика, дополнительно может потребоваться от 15 млн тонн экспортных мощностей.

Одним из главных условий транспортировки казахстанской нефти по нефтепроводу «Баку — Супса» является получение согласия Азербайджанской международной операционной компании (АМОК). По данным Станислава Чуева, в январе-июле текущего года по трубопроводу «Баку — Супса» было экспортировано 1,7 млн тонн нефти. Соответственно, потенциал данного трубопровода используется лишь на 24%. Азербайджанская сторона выражала заинтересованность в увеличении пропускной способности нефтепровода. Таким образом, как считает Станислав Чувев, если Казахстан профинансирует расширение пропускной способности нефтепровода, согласие АМОК будет получено.

Regnum. 27.08.2009.